

2. Выпускник вуза в современном социокультурном пространстве : монография / под общ. ред. Е. А. Подольской. – Х. : Изд-во НУА, 2010. – 416 с.

3. Жорнова О. Сучасна вища школа: to be or not to be? / О. Жорнова // Вища школа. – 2011. – № 7–8. – С. 74–83.

Е. В. Милославская

КРЕАТИВНОСТЬ КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ БУДУЩЕГО ПРОФЕССИОНАЛА

Реформа высшего образования, связанная с введением уровневой системы профессиональной подготовки студентов, кредитно-модульных образовательных программ и современных технологий обучения, предъявляет новые требования к формированию и развитию творческих способностей и креативного мышления будущих профессионалов. Способность к нестандартному, конструктивному мышлению и поведению, умение быстро находить решение в сложных рабочих ситуациях, осознанное желание развивать свой опыт – все эти качества способствуют повышению конкурентоспособности на рынке труда.

Креативность необходима человеку в деятельности и общении, в повседневной жизни. Во-первых, креативность во многом определяет успешность деятельности представителей профессий сферы «человек – человек», что связано с рядом особенностей человека как «объекта» их деятельности. Каждый человек сохраняет свою уникальность и неповторимость в силу невозможности точного повторения его жизненного пути. Таким образом, невозможно создать универсальную, удовлетворяющую всем требованиям теорию личности. Принципиально недостижима успешная работа руководителя, психолога, педагога, если в ней не будут учитываться нюансы психической организации конкретного человека.

В то же время, человек и группы людей могут как сознательно, так и неосознанно исказить информацию о самих себе,

своих состояниях и результатах деятельности. Субъект, не способный к пониманию действительного положения дел, будет действовать, опираясь на иллюзорные, не имеющие отношения к реальности представления. Формальная логика, линейные причинно-следственные рассуждения являются ни единственными в реальной жизни человека или группы, где присутствует также иррациональное. Одновременно действуют сложные системы мотивирующих обстоятельств. В отличие от объектов материального мира, мысли и поведение человека одновременно детерминируются прошлым опытом, актуальной ситуацией и образами ожидаемого и желаемого будущего. При этом, креативность выступает мощным фактором развития личности, определяющим ее готовность изменяться, отказываться от стереотипов. Но самое главное, что побуждает человека быть креативным – это изменчивость современного мира.

Креативность помогает находить оригинальные решения сложных технических, организационных, научных проблем, создавать художественные произведения. Очень важно преодолеть закрепленный в обыденном сознании стереотип, согласно которому творчество – это удел ученого, композитора, художника, профессионала высшей категории. Креативность не имеет ограничений для своих проявлений, она присуща практически любому виду деятельности. К. Роджерс отмечает: «Творческий характер имеют ... действия ребенка, изобретающего со своими товарищами новую игру; Эйнштейна, формулирующего теорию относительности; домохозяйки, изобретающей новый соус для мяса; молодого автора, пишущего свой первый роман» [5].

Рассмотрим, как определяют творчество, творческий процесс, креативность и возможности ее развития разные авторы. Отметим, что в большинстве определений творчества, независимо от того, носят они обобщенный (например, Я. А. Пономарев рассматривает творчество как взаимодействие, ведущее к развитию) или частный характер, отчетливо проявляется ориентация на процессуальную или продуктивную стороны творчества. С. Л. Рубинштейн определяет творчество как деятельность, созидающую «... нечто новое, оригинальное, что

притом входит не только в историю развития самого творца, но в историю развития науки, искусства и т. д.» [7]. Подобную точку зрения формулируют А. М. Матюшкин и К. К. Urban, определяющие творчество как выход за пределы уже имеющихся знаний, преодоление, опрокидывание границ («boundary breaking») [2; 11]. По мнению М. Г. Ярошевского, «творчество означает созидание нового, под которым могут подразумеваться как преобразования в сознании и поведении субъекта, так и порождаемые им, но и отчуждаемые от него продукты» [8].

Приведенные определения, иллюстрирующие попытки определить творчество по его продукту, содержат некоторое ограничение. Бесспорно и очевидно, что сущность творчества проявляет себя в творческих продуктах: идеях, поведении, материальных объектах. В то же время описания результатов творчества, продвигая нас к познанию его сущности, не дают полного представления об этом феномене.

Рассмотрим определения творчества, акцентирующие внимание на его процессуальном аспекте. Одно из наиболее глубоких определений творчества принадлежит В. М. Бехтереву. В книге «Общие основы рефлексологии человека» он определяет творчество как созидание чего-либо нового в ситуации, когда проблема-раздражитель вызывает образование доминанты, вокруг которой концентрируется необходимый для решения запас прошлого опыта [1].

К. Роджерс пишет: «Я понимаю под творческим процессом создание с помощью действия нового продукта, вырастающего, с одной стороны, из уникальности индивида, а с другой – обусловленного материалом, событиями, людьми и обстоятельствами жизни» [5].

В обзоре *Ackoff* и *Vergara* (1981) выделяются две группы подходов к определению сущности творчества: 1) подходы, ориентированные на поиск источников, и 2) подходы, ориентированные на процесс.

В первую группу могут быть включены, по крайней мере, три подхода.

1. Психоаналитический подход утверждает, что творчество

является результатом внутриличностных конфликтов. Творческий процесс по сути своей – экстернализация продуктов воображения посредством взаимодействия примитивных и более зрелых типов мышления.

2. Гуманистическая психология считает, что творчество возникает, когда отсутствуют внутриличностные конфликты. Творческий процесс является реализацией естественного творческого потенциала в случае устранения внутренних барьеров и внешних препятствий.

3. Психометристы, такие как *Гилфорд*, считают, что природный творческий потенциал индивида определен генетически и может быть измерен стандартными тестами. Творческий процесс представляет собой взаимодействие двух противоположных типов мышления: дивергентного и конвергентного.

В группу подходов, ориентированных на процесс, можно отнести позицию ассоцианистов, которые считают, что творчество человека есть результат его способности находить отдаленные ассоциации в процессе поиска решения проблемы. Гештальтпсихология исходит из того, что творческое мышление – это и не логические, пошаговые действия, и не разрозненные ассоциации, а более определенное реструктурирование целостной ситуации.

Если творчество понимается как процесс, имеющий определенную специфику и приводящий к созданию нового, то креативность рассматривается как потенциал, внутренний ресурс человека. Под креативностью понимают способность человека отказаться от стереотипных способов мышления [10], или способность обнаруживать новые способы решения проблем или новые способы выражения [6]. Смит и Карлссон рассматривают креативность с психоаналитической точки зрения, определяя ее как способность принимать материал из подсознания в сознание [9].

Исходя из того, что носителем творчества является человек, а креативность – его неотъемлемым атрибутом, Мокшанов и Хрящева определяют креативность как способность человека к конструктивному, нестандартному мышлению и поведению, а также осознанию и развитию своего опыта [3].

Креативность проявляет себя многообразно. Это – быстрота, гибкость, точность, оригинальность мышления, богатое воображение, чувство юмора, степень детализации образа проблемы. Существенным условием актуализации этой способности является самообладание и уверенность в себе.

Значительная часть проявлений креативности относится к особенностям мышления. Один из первых экспериментально обоснованных перечней особенностей мышления, способствующих творческим достижениям, был предложен Д. Гилфордом, который считал необходимым для творчества интеграцию конвергентного (логического, последовательного, линейного) и дивергентного (целостного, интуитивного, релятивного) мышления.

В частности, он выделяет как результат интеграции обоих измерений мышления такие его особенности: 1) беглость как способность генерировать максимальное количество идей; 2) гибкость как способность к порождению широкого многообразия идей; 3) оригинальность как способность генерировать нестандартные идеи; 4) точность как способность придавать законченный вид продуктам мышления [10].

На специфику взаимодействия логики и творчества обращает внимание Я. А. Пономарев, отмечая, что «...по самой сути дела любое решение подлинно творческой проблемы всегда выходит за пределы логики. Эвристической логикой в строгом смысле может быть названа та логика, которая постоянно обогащается в итоге анализа новых открытий. На основании такой логики те задачи, которые до этого были творческими, перестают быть таковыми, они становятся задачами логическими. Это и создает одно из необходимых условий развития творческих возможностей» [4].

Когнитивистские объяснительные схемы, пожалуй, наиболее распространены в психологической литературе, относящейся к проблемам творчества. В то же время творческая продуктивность определяется не только качеством мыслительных операций, но и личностными характеристиками, особенностями навыков и умений, которые вовлекаются в креативный процесс на различных его этапах.

Вследствие всего этого становится очевидной необходимость поиска средств, позволяющих развивать креативность – способность, которой, пусть и в разной степени, обладает каждый человек.

Исходя из всего вышесказанного, очевидно, что необходимость создания программ для развития креативности чрезвычайно актуальна. Известны различные подходы к построению программ, развивающих творческие способности. Подавляющее большинство этих программ нацелено на развитие тех или иных составляющих креативности.

Наиболее традиционные подходы, в которых творческие способности пробуждаются в процессе решения сложных задач, чему, в частности, были посвящены эксперименты М. Вертгаймера по развитию продуктивного мышления у школьников. Завершенные программы развития творческого мышления были разработаны практически одновременно американскими исследователями Е. П. Торрансом и Э. Де Боно.

Ведущей идеей, положенной в основание методики Торранса, стала идея преодоления внешне навязываемых ограничений и стандартов мышления. Основным методическим средством разработанного им тренинга выступают задачи, анаграммы и психогимнастические упражнения. Признавая тренируемость такого элемента творческой способности как дивергентное мышление, Торранс сформулировал требования к приемам, позволяющим стимулировать неосознаваемые компоненты творческого процесса. В частности, он называет следующие требования к приемам стимулирования процесса инкубации – они должны: 1) содействовать переходу из обычных состояний сознания в необычные, по крайней мере на короткие промежутки времени; 2) обладать возможностями возбуждать взаимодействие интеллектуальных, волевых и эмоциональных функций; 3) обеспечивать реалистичное столкновение с проблемой, погружение в нее, эмоциональную вовлеченность; 4) обеспечивать столкновение противоположных понятий, образов, идей.

Программа Э. Де Боно также направлена на развитие

творческого мышления. Де Боно сформулировал принципы развития креативного мышления:

- выделение необходимых и достаточных условий решения задачи;
- развитие готовности отказаться от прошлого опыта, полученного при решении задач подобного рода;
- развитие способности видеть многофункциональность вещи;
- развитие способности к соединению противоположных идей из разных областей опыта и использование полученных ассоциаций для решения проблемы;
- развитие способности к осознанию поляризующей идеи в данной области знания и освобождение от ее влияния.

Развитию подвижности мышления как фактору креативного поведения посвящена программа, разработанная Й. Шмидтом в 1981 г. в Лейпцигском университете. В основе тренинга лежат теоретические представления об установке, разрабатывавшиеся Д. Н. Узнадзе. Эта оригинальная программа, так же как и упоминавшиеся выше подходы, имеет дело с когнитивными компонентами творчества.

К известной версии тренинга креативности, где значительное внимание уделяется поведенческим проявлениям креативности и используются методические средства, соединяющие результаты мышления с действиями и учитывающие их взаимное влияние, относится программа Н. Роджерс [6].

Прерывая на этом краткую характеристику имеющегося опыта воплощения теоретических представлений о природе креативности и процессе творчества в тренинговых программах, следует сказать:

- большинство исследователей творчества, как теоретиков, так и практиков, осознают нормативный, а не продуктивный характер формальной логики по отношению к реальной жизни, ее вневременной характер;
- намечены подходы к стимулированию и управлению неосознаваемыми детерминантами творческого процесса, некоторые из них операционализированы и воплощены в практике тренинга;

– в развитии креативности преобладает компонентный подход, ведущая роль в котором отводится развитию характеристик дивергентного (вертикального) мышления.

Таким образом, следует отметить, что любознательность, открытость любому опыту, стремление к его приумножению характерны для людей, проявляющих креативность в различных областях деятельности. Особенно сензитивным для развития креативности в будущей профессиональной деятельности является студенческий возраст. Следовательно, необходимо использовать в программах практических курсов задания (кейсы, ролевые игры, моделирование профессиональных ситуаций) при подготовке специалистов и, особенно, магистров как гуманитарных, так и экономических направлений.

Список литературы

1. Бехтерев В. М. Общие основы рефлексологии человека / В. М. Бехтерев. – Л. : Госиздат, 1996. – 544 с.
2. Матюшкин А. М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении / А. М. Матюшкин. – М. : Директ-Медиа, 2008. – 392 с.
3. Макшанов С. И. Психогимнастика в тренинге / С. И. Макшанов, Н. Ю. Хрящева. – СПб. : Речь, Институт Тренинга, 2006. – 256 с.
4. Пономарев Я. А. Психология творчества / Я. А. Пономарев. – М. : Педагогика, 2006. – 218 с.
5. Роджерс К. Взгляд на психотерапию, становление человека / К. Роджерс. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 420 с.
6. Роджерс К. Творчество как усиление себя / К. Роджерс // *Вопр. психологии.* – 1990. – № 3. – С. 165–171.
7. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – М. : Смысл, 2000. – 420 с.
8. Ярошевский М. Г. Психология творчества и творчество в психологии / М. Г. Ярошевский // *Вопр. психологии.* – 1985. – № 6. – С. 72–78.
9. Cropley A. *European journal for High ability.* – 1992, vol. 3(2). – 130 p.
10. Guilford J. P. Measurement of creativity. Exploration in creativity / J. P. Guilford. – N.Y., 1967. – P. 281–287.

11. Urban K. K. Assessing creative potentia (via drawing production): the test for creative thinking / K. K. Urban, H. G. Jellen. – N.Y. : Drawing production (TCT-DP), 1989. – 320 p.

Е. Г. Михайлёва

ВЫЗОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИИ КАК ВЕКТОР ИНТЕГРАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Понимание того, что современное мировое социальное пространство – это пространство изменений и трансформаций, сегодня является аксиоматическим. Несмотря на мощные интеграционные процессы, для него характерно непостоянство, эклектичность, разнообразие.

Как и любые изменения, трансформация системы социальных отношений и кардинальное обновление качества социальных институтов приведут к изменению всего социального пространства. В результате, его акторы сталкиваются с проблемами поиска новых адекватных способов эффективного социального взаимодействия. Речь идёт о том, что в современном социальном пространстве не только появились новые проблемы, но и изменились пути их преодоления: ранее успешные решения далеко не всегда срабатывают сегодня. Всё это можно обозначить как цивилизационный вызов, брошенный современностью обществу, социальным институтам, личности, государствам. Избежать, проигнорировать этот вызов невозможно. Качественно новый этап развития социума может быть достигнут лишь благодаря поиску ответов на этот вызов.

Как отмечалось нами ранее [2, с. 21], данный вызов современности является всеохватным: ни один актор мировой политики и социальной жизни в целом не остался незатронутым его ключевыми потоками. А это означает, что в ответах на этот вызов формируются различные стратегии, в основе которых – индивидуальный и коллективный опыт, специфические характе-